

По словам и поступкам Линь Чэна Ван Юэин знала, что, хотя он еще молод, но человек серьезный, в делах не торопится и знает чувство меры. На самом деле все это не так важно, самое главное, что Ван Юэин подсознательно надеется на Линь Чэна. Поэтому она попросила его номер у своего брата Ван Ба.

Поразмыслив, Линь Чэн согласился. Обращаться к Ван Ба и в самом деле не годится, потому что у него вспыльчивый характер, любой вопрос стремится решить при помощи силы. Но зачастую сила не помогает решить проблему. Сейчас многое решают связи. Даже если у тебя их нет, ты можешь полагаться на чувство такта. Линь Чэн решил, что Ван Юэин обсудила с братом это дело, и Ван Ба посоветовал обратиться к нему.

Линь Чэн сказал ученикам, что нужно ехать в Яньвэй по одному делу, дата возвращения точно неизвестна. Ученики наперебой начали настаивать на поездке, ведь это очередное развлечение. А что вообще для них не развлечение? Если всюду следовать за мастером, есть возможность практиковать гунфу. В сущности, все ученики Линь Чэна такие, в каждом живет дух соперничества.

Едем значит едем. Линь Чэн прибрался, все вместе легко пообедали. Вшестером неудобно передвигаться на двух машинах, поэтому решили ехать на Рендж Ровере Линь Чэна. В нем немного тесно, есть места только для 5 человек, но сзади можно разместить складной стульчик, чтобы на него сел еще один человек.

Линь Чэн думал, что никто не захочет сидеть на стульчике, и никак не ожидал, что все быстро займут сиденья, оставив его с пустым местом. Линь Чэну ничего не оставалось, как выбрать, кто будет сидеть на стульчике, путем игры «в ладони».

*Игра в ладони (шоусинь шоуэи) — китайская игра, в которой игроки выкидывают ладони ладонной или тыльной частью вверх. Выбывают игроки, чье положение ладони соответствует меньшинству.

В игре победил Сяо Цзянь, и получил почетное право ехать на раскладном стульчике.

Да что это за стульчик такой? Это стульчик в Рендж Ровере. Он был куплен на небольшом рынке рядом с районом Вэньфэн за 10 юаней. Но проезд в Ровере это не проезд за 10 юаней, это почетная поездка. Другими словами, раскладной стульчик в Ровере это серебряный стульчик, золотой стульчик. Короче говоря, это стульчик, на котором не может посидеть обычный человек. Сяо Цзяню улыбнулась удача, он выиграл возможность ехать на золотом стульчике.

Да Чжуан вел машину, на полном ходу примчали в окраины Яньвэя. В это время дорога покрылась снегом, дорожная полиция выехала для поддержания порядка. Хотя Да Чжуан несколько раз бывал в городе Яньвэе, случалось это не часто. Он плохо знаком с дорожной ситуацией в городе.

Развернувшись на перекрестке с пятью полосами, он потерял ориентацию. Увидев, что на небольшой дороге мало машин, он воспользовался ситуацией и свернул туда.

Он проехал немного, когда сотрудник дорожной полиции сделал знак остановиться. Да Чжуан остановил машину, опустил стекло. Полицейский отдал честь, Да Чжуан достал водительское удостоверение.

Каждый, кто водит машину, знает: если полицейский отдает честь, это плохой знак. Так уж заведено в нашей стране: перед тем как оштрафовать, нужно отдать честь. В общем, если отдали честь, нужно платить штраф.

Да Чжуан достал удостоверение и протянул полицейскому. Молодой сотрудник полиции сделал непроницаемое лицо:

— Вы знаете, что на этой улице одностороннее движение? Штраф — 200 юаней. Будет удержан двумя частями.

Да Чжуан получил такое обращение в Вэньдэне! Он шумно начал выражать свое несогласие. Да Ю повернулся к полицейскому чтобы напрямую с ним поговорить.

Все быстро потянули вперед Сяо Цзяня, ведь его отец — комиссар общественной безопасности города Вэньдэна. Сидя позади, Сяо Цзянь махнул рукой:

— Братишка, он комиссар города, а не уездного центра. Мое вмешательство ничем не поможет.

Только тогда друзья поняли, что речь идет о городе Яньвэе, а не об уездном городе Вэньдэне.

Когда полицейский увидел, что сзади один человек сидит на раскладном стульчике, он стал с еще большим презрением относится к этой «Великой стене»*

*Великая стена — полицейский перепутал Рендж Ровер с автомобилем китайской марки Great Wall Motor.

«Все прилично одетые, едут на Великой стене, а такие распушенные. О, сзади еще стоит стульчик, а на нем сидит человек. Это не просто вождение с нарушением правил, а подозрение в незаконной перевозке пассажиров».

— Пожалуйста, предъявите удостоверение о регистрации транспортного средства.

— Сначала верните мне водительские права, я согласен со штрафом, заплачу вам, — Да Чжуан старался не проявлять слабость. Он открыл кошелек и швырнул две купюры по 100 юаней.

— Это уже не нарушение правил дорожного движения, вы подозреваетесь в незаконной перевозке пассажиров, — молодой полицейский знал формулировки наизусть.

Вся компания оказалась в затруднительном положении. Подошел полицейский постарше, он оттянул молодого со словами:

— Что случилось?

Молодой полицейский рассказал своему наставнику, что Да Чжуан нарушил правила проезда по дороге и в его машине, рассчитанной на проезд 5 людей, сидит шестой пассажир. Старший полицейский посмотрел на молодого: совсем недавно начал работать, путается в марках автомобилей. Тихим голосом он сделал ему выговор:

— Они едут на Ленд Ровере. Можем ли мы, жалкие козявки, их задерживать. Отпусти их побыстрее и не создавай проблем.

Молодой полицейский огорчился. Разве это не внедорожник SUV Великой стены? Бормоча себе под нос, он развернулся и посмотрел — и в самом деле, это не Великая стена. Да Чжуан, услышав шушуканье полицейских, сказал старшему:

— Где мои водительские права? Мне некогда. Со штрафом согласен.

Старший полицейский решил уладить вопрос:

— Не нужно платить штраф, в следующий раз имейте в виду, что здесь дорога с односторонним движением. В конце концов, наша политика состоит в том, чтобы научить, а штраф — это вспомогательная мера.

Он говорил таким серьезным тоном, будто политика государства в самом деле состояла в этом. Ведь в чем на самом деле заключается национальная политика? Всего лишь в том, чтобы нагнуть нижестоящих людей. Сейчас политика перевернута с ног на голову.

Старший полицейский взял права у младшего и передал их Да Чжуану.

— Спасибо, товарищ полицейский. До свидания. Будет время, выпьем с вами чаю.

Да Чжуан нажал на педаль газа, и Ленд Ровер умчался в том направлении, куда двигался ранее.

Молодой полицейский ошеломленно посмотрел вслед удаляющемуся Ленд Роверу. Старший полицейский назидательно сказал младшему:

— Линь, всему тебя надо учить! Много ты видел в городе машин стоимостью за миллион? Видно же, что она новая, номер только повесили. Это не сынки богачей, а отпрыски чиновников. У сидевшего за рулем и всей этой компании на лице написано безразличие, и видно, что они не воспринимают нас всерьез. Мы не можем позволить себе обидеть кого-либо из них. Оплатить штраф в несколько сотен юаней для них не проблема, но так мы наживем себе врагов. Если их семьи и впрямь имеют отношение к правительственным кругам, то в будущем, если мы с ними столкнемся, они «заставят нас носить тесную обувь»*

*Воспользуются своим положением чтобы отомстить.

Молодой полицейский слушал очень внимательно, делая вид, что понимает.

Линь Чэн и его спутники, вилля на машине по перекресткам, двигались в направлении адреса, указанного Ван Юэин, и наконец подъехали к ресторану, который уже сменил вывеску на «Ресторан Юэин».

Новый ресторан Юэин находился в одном из районов города Яньвэя, место хорошее. Общий вид впечатлял: будь то пятиэтажное здания ресторана, или вывеска с золотыми иероглифами, возвышающаяся сверху, все выглядело внушительно. Кроме того, парковка, расположенная поблизости, могла помочь дальнейшему росту бизнеса. Площадь парковки довольно большая, примерно на 40-50 парковочных мест.

Ван Юэин стояла у входа в ресторан, одетая в приличный костюм, на плечи накинут волнистый шарф, оттеняющий ее очаровательный образ. Ван Юэин — женщина привлекательная, а сочетание возраста и хорошо подобранной одежды заставило учеников Линь Чэна закричать во весь голос:

— Красавица!

Она приняла гостей в отдельной комнате ресторана, изложила Линь Чэну обстоятельства дела, а затем обратилась к нему с просьбой стать начальником службы безопасности гостиницы. Так будет лучше всего. Его ученики, Да Чжуан, Ван Цзе и остальные, будут охранниками и «мальчиками на парковке»*

*Мальчики на парковке — молодые люди, которые указывают водителю пустое парковочное место и открывают двери для богатых посетителей.

Первые два этажа заведения Юэин занимает ресторан, а остальные три — гостиничные номера.

В вестибюле работают две стройные девушки хостес, с привлекательной внешностью, уже успевшие стать объектами внимания Да Ю и Сяо Хао. Они относятся к тому типу мужчин, которые, лишь увидя красивую женщину, рассыпаются в бесконечных комплиментах. Особенно это касается Сяо Хао. Заприметив красивую женщину, он не может пройти мимо. Но они были в курсе, что между учителем Линь Чэном и Ван Юэин имеются какие-то неясные отношения, поэтому не решались «переходить в наступление». Хотя они знают, что Чжан Жаньжань — девушка Линь Чэна, что особенно важно сейчас, когда она находится далеко в Европе, но, похоже, это нисколько не мешает Линь Чэну поддерживать связи с другими женщинами. В их понимании выдающийся мужчина должен всех вокруг одаривать своим вниманием.

Несколько дней прошли без происшествий. Людей, донимавших Ван Юэин, и след простыл. Обычно Линь Чэн делал осмотр несколько раз в день, утром и в полдень, а в остальное время находился в номере гостиницы, практиковал стояние столбом и кулачные приемы. Да Чжуан и остальные обычно ничем не были заняты, и тоже тренировали стояние столбом, а во второй половине дня занимались регулировкой въезда и выезда машин на парковке.

В пересудах официантов Линь Чэн превратился в принца на белом коне. Нет, в принца на черном тигре, в молодого богатого принца на черном Ленд Ровере. К людям относится вежливо и доброжелательно, характер скромный, наружность одухотворенная. Все это соответствует образу идеального мужчины в глазах многих девушек. Особенно в глазах двух работающих в вестибюле на приеме гостей девушек, за которыми приударили Да Ю и Сяо Хао. Одну из них зовут Ван Ли, а вторую Сю Фэйфэй, рост обеих достигает метр семьдесят, они прилично одеты в платья ципао, словно красавицы древности. Говорят, что ципао способно оттенить темперамент человека и продемонстрировать фигуру. Это чистая правда. Разрезы на ципао проходят от голеней до бедер, благодаря чему хорошо видны изгибы женских ног, а закрытая талия приобретает грациозный вид. Кроме того, закрытая талия может хорошо подчеркнуть изгиб груди.

Какой мужчина не любит красивых женщин, но Линь Чэн оставался равнодушным, как высохшее дерево. Дело не в том, что он ничего не понимает, он не глупый человек. Напротив, в результате практики кулачного искусства у него обострилась реакция, и мозг реагирует очень быстро. Но, все-таки, Линь Чэн всего лишь деревенский парень 20 с небольшим лет. Во-первых, первые его любовные чувства возникли достаточно поздно, а во-вторых, он верит, что Чжан Жаньжань останется ему верной и не выйдет замуж. Даже когда они с Чжан Жаньжань купались в бассейне, он смог контролировать свой **, и не переходил границ дозволенного. Ван Юэин проявляет к нему интерес, Линь Чэн это тоже видит. Но в деревнях часто говорят: хороший знакомый — плохой вариант для отношений. К тому же она — младшая сестра брата Ба. У него с братом Ба хорошие отношения, и он еще не расплатился с ним за оказанную услугу. Просьбу Ван Юэин никак нельзя игнорировать. Но любовь Ван Юэин спрятана очень глубоко, работники гостиницы и официанты никогда не смогут ее обнаружить. Она является руководителем и, естественно, не может просить сотрудников разобраться в собственных чувствах. Задача руководителя — сделаться непроницаемым для подчиненных. Разве лучшая студентка ** может позволить легко себя понять?

Официантки внизу в свободные минуты сплетничали: не хочет ли этот Линь Чэн на роскошной машине заполучить их хозяйку? Неужели он приехал на такой машине чтобы работать охранником? Определенно есть какая-то цель. Но в течении последних нескольких дней они заметили, что в свободное время он остается в своем номере и не ищет поводов, чтобы заговорить с хозяйкой. Поэтому они вбили себе в головы, что он избалованный богатый мальчик, положивший глаз на одну из официанток, и приехавший, чтобы ее добиваться. Они наперебой строили догадки, какая из них приглянулась Линь Чэну.

Кто может понять жизнь богачей? Водит роскошную машину, работает охранником, ухлестывает за официантками.

Все это заставило официанток посмотреть на Линь Чэна другими глазами. Они размышляли о том, чтобы «домашняя курица научилась летать, превратившись в феникса».*

*Золушка стала принцессой.

В результате многочисленных пересудов Линь Чэн превратился в выдающегося выпускника школы охранников, и у официанток получил прозвище «крутой охранник».

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2989639>